

**Слова-реалии как носители национального своеобразия
(на примере перевода произведений с русского языка на татарский язык)**
перевод, слова-реалии, национальное своеобразие

“Изучению слов-реалий посвящено немало трудов таких авторов, как С.Влахов, С.Флорин, В.В.Виноградов, В.Л.Россельс, Л.Н.Соболев, Р.А.Юсупов и другие. Слово "реалия" берёт начало от латинского прилагательного *realia* – "вещественный", "действительный". Согласно словарю лингвистических терминов, реалии – это «предметы материальной культуры, а также в классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова 1966: 381].

О реалиях как о носителях своеобразного колорита лингвисты заговорили в начале 50-х годов. С самого начала среди учёных существовали значительные расхождения в вопросе об определении понятия реалии. Это обусловлено тем, что в работах многих авторов реалии не занимают центрального места. Анализ литературы позволяет отметить два основных подхода к определению сущности слов-реалий: переводческий и страноведческий. Некоторые учёные, затрагивая тему реалий, дают неточные, неполные определения этого понятия, отмечают одни признаки этих лексических единиц и упускают другие, используют неодинаковые термины для их обозначения. Однако в теории перевода прочно закрепился термин «слово-реалия» в значении «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и исторического колорита, они как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в другом языке, и следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях, требуя особого ухода» [Влахов 1980: 47].

Слова-реалии, по определению В.В.Виноградова, являются носителями определенной фоновой информации. Следовательно, сохранение в переводе национального своеобразия подлинника зависит в определенной степени от восприятия и воспроизведения фоновой информации, которая в свою очередь невозможна без передачи слов-реалий. «Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определения нации и национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [Виноградов 1978: 87].

Нужно отметить и функциональную многозначность реалий. Национальные реалии обогащают собой стилистические средства, придавая им особую свежесть и подчеркивая их национальную самобытность.

Успех перевода зависит от выбранных слов-реалий для сравнения, которые сложились в сознании носителей языка. Как известно, в обобщенных сравнительных конструкциях отражаются исторические и этнографические условия существования нации, ее психический склад, верования и другие явления.

Различные способы передачи исходного слова-реалии средствами переводящего языка может привести либо к актуализации национально-специфического компонента, либо к его нейтрализации. В практике художественного перевода существуют различные способы передачи слов-реалий.

С точки зрения создания национального своеобразия наиболее эффективна транслитерация. Главная функция слов-реалий в художественном переводе –

создание национального своеобразия подлинника, передача специфической атмосферы, присущей жизни народа-носителя исходного языка. Именно транслитерация словам-реалиям позволяет выполнять эту функцию. При этом чрезмерное насыщение переводного текста с высокой степенью окказиональности может привести к засорению языка, что затрудняет восприятие художественного произведения. Рассмотрим некоторые образцы перевода. А.И.Куприн пишет: «У, какой ветер, паныч, на дворе, – сказал он, садясь на корточки перед заслонкой.– Позвольте запалочку, паныч» («Олеся»). Р.Даутов переводит: «У-у, тышта яман салкын жил кузгалган, паныч, – диде ул. – Кая, ут кабызгыч бирегез эле, паныч» («Олеся»).

Анализ перевода показывает, что способ транслитерации, примененный Р.Даутовым, «паныч» делает его реалией и подчеркивает национальную особенность. Данный способ перевода используется также при переводе имен, географических названий и т.д. Представляет собой воспроизведение звучания иностранных звуков. Он помогает сохранить национальную окраску реалий, встретившихся нам в произведении. Например, «Голубчик, Андрей Ильич, да оставьте же, мой милый, ну что за охота из-за глупостей расстраиваться». («Молох») – «Сөөклем Андрей Ильич, йә, нигә кирәк инде сезгә мондый юк-бар өчен үзегезне газапларга, төкерегез барысына да». («Молох»); «Ваше Сиятельство, Глубокоуважаемая Княгиня Вера Николаевна!» («Гранатовый браслет») – «Ваше сиятельство, Мөгътәбәр ханым, Хөрмәтле Княгиня Вера Николаевна!» («Гранат кашлы беләзек»); «Судьба забросила меня на целых шесть месяцев в глухую деревушку Волынской губернии, на окраину Полесья...» («Олеся») – «Язмыш мине ярты елга Волынь губернасының Полесье читендәге караңгы бер авылына китереп ташлаган иде» («Олеся»).

В произведениях широко представлены и другие этнографические реалии, которые требуют особого подхода и обширного пояснения при переводе. Например, И.С.Тургенев в своем произведении “Записки охотника” вводит словосочетание «белая изба», заключающее в себе информацию о жилых помещениях русского народа: «Они состоят обыкновенно из темных сеней и белой избы, разделенной надвое перегородкой, за которую никто из посетителей не имеет права заходит». Для русского народа «белая изба – это изба станционных смотрителей, куда заходят путники переночевать и поменять лошадей в старину; в настоящее время это гостинный двор для путников, желающих отдохнуть». В. Зыятдинов переводит: «Гадәттә алар караңгы өй алды һәм икегә бүленгән ак өйдән торалар». Переводчик избегает транслитерации и выбирает калькирование. Данный способ иногда используют вместо транскрипции и транслитерации, так как он в некоторой степени раскрывает значение в отличие от буквенного или звукового воспроизведения названия. Калькирование заключается в переводе слов или их частей. В основе лежит образование абсолютно нового слова или устойчивого словосочетания на языке перевода. Такая новая языковая единица некоторым образом копирует структуру и состав исходной оригинальной лексической единицы.

Прием подбора функционального аналога употребляется для улучшения понимания слов-реалий носителями другого языка. Если находится подобное соответствие, то читатель обязательно поймет значение языковой единицы, но будет отсутствовать национальная окраска слова, поэтому вполне можно ошибиться с "распознаванием" страны или народа, о которых идет речь. В некоторых случаях они могут создавать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Но все же при переводе с русского языка на татарский этот прием используется. Например, «... и в накрахмаленное жабо воткнул булавку с камнем. Называемым кошачьим глазом» («Записки охотника») – «...крахмалланган якасына “мәче күзе” дип аталган кашлы булавка кадаган» («Аучы язмалары»). В.Зыятдинов слово «жабо» перевел функциональным аналогом «яка». Хотя жабо – это отделка блузки, платья или мужской рубашки в виде оборки из ткани или кружев,

спускающейся от горловины вниз по груди, также разновидность воротника. А яка – это воротник.

В переводе слов-реалий переводчики выбирают описательный перевод. Например, «Скоро он убедился, что это была Нина в темно-зеленой длинной развевающейся юбке, в желтых перчатках с крагами, с низеньким блестящим цилиндром на голове» («Олеся») – «Кызның өстендә озын, жилфердәвек итәкле кие яшел юбка, беләккә житкән күн перчатка, башында ялтырап торган тәбәнәк эшләпә – цилиндр иде» («Олеся»). В данном отрывке сохранение слова-реалии было оправданным и естественным. Описательный, или как его еще называют, объяснительный перевод, используют в случае отсутствия других средств выразить значение слова-реалии. Этот способ очень удобный, он помогает иностранной публике максимально точно понять семантику безэквивалентной лексики. Такие разъяснительные словосочетания или даже предложения приводятся в виде описательного оборота, выделенного запятыми и следующими сразу после реалии, либо выносятся за пределы текста как комментарии. Но этот способ считается весьма громоздким и неэкономным. Поэтому не всегда возможно применить его при переводе текстов.

Данные реалии играют огромную роль в этих произведениях, потому что они описывают национальную среду русского народа XIX века. Реалии очень важны в переводоведении, поэтому их употребление изучается до сих пор. Они помогают понять жизнь того или иного народа.

Анализ употребления слов-реалий и способов их передачи в переводе позволяют сделать следующие выводы: слова-реалии являются очень своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка. Являясь одной из важнейших групп безэквивалентной лексики, слова-реалии выступают как своего рода "хранители" и "носители" страноведческой информации, этим определяется их особая роль в художественном произведении.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

Виноградов В.В. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.В.Виноградов. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.

Влахов С. Непереводимое в переводе / С.Влахов, С.Флорин. – М.: Межд.отношения, 1980. – 342 с.